

ЛИЦА НЕСУЩИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ОРГАНИЗАЦИЙ

THE PERSON BEARING CIVIL LIABILITY IN BANKRUPTCY ORGANIZATIONS

V. Ermilov

Annotation

The article is devoted to the question of bringing to civil liability entities in bankruptcy organizations.

Keywords: insolvency, bankruptcy, creditor, debtor, the controlling person liability.

Ермилов Валерий Борисович

Аспирант, каф. гражданского права и гражданского процесса юр. института, Московский государственный университет путей сообщения, МИИТ

Аннотация

Статья посвящена вопросу привлечения к гражданско-правовой ответственности лиц при банкротстве организаций.

Ключевые слова:

Несостоятельность, банкротство, кредитор, должник, контролирующее лицо, гражданско-правовая ответственность.

В практике арбитражных судов при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве) актуальным является вопрос о теоретических и практических проблемах реализации института привлечения к гражданско-правовой ответственности лиц при банкротстве организаций.

В современной России уже третий по счету закон о несостоятельности (банкротстве). В действующий Федеральный закон N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее – Закон о банкротстве) с момента его принятия в 2002 году неоднократно вносились изменения и отдельные поправки.

Закон за последнее время претерпел изменения и в вопросе введения ответственности должника и иных лиц в деле о банкротстве.

Данная ответственность в первую очередь направлена на защиту прав и интересов кредиторов, которые в случае недостаточности имущества, составляющего конкурсную массу обанкротившейся организации вправе взыскать с контролирующих должника лиц суммы, которых недостает для удовлетворения их требований.

Основания привлечения к субсидиарной ответственности содержатся в статье 10 Закона о банкротстве [5].

Ответственность, предусмотренная статьей 10 Закона о несостоятельности (банкротстве), является гражданско-правовой, поэтому при ее применении должны учитываться общие положения Гражданского кодекса Российской Федерации о привлечении к ответственности [1].

Гражданско-правовая ответственность, применяется в случае возникновения несостоятельности (банкрот-

ства) должника вследствие неправомерных действий (бездействия).

Для применения такой ответственности необходимо наличие причинно-следственной связи между неправомерным поведением и наступившими последствиями (статьи 15, 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации), наличие такой связи доказывается заявителем.

При этом для привлечения виновного лица к гражданско-правовой ответственности необходим перечень условий, к которым относятся: противоправный характер поведения (действия или бездействие) лица, на которое предполагается возложить ответственность; причинная связь между противоправным поведением нарушителя и наступившими вредоносными последствиями; вина правонарушителя; наличие у потерпевшего лица вреда или убытков.

Если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, такие лица в случае недостаточности имущества должника несут субсидиарную ответственность по его обязательствам.

Для привлечения к субсидиарной ответственности лица необходимо в совокупности ряд условий: наличие у привлекаемого лица права давать для руководимого им юридического лица указания, или иметь возможность каким либо иным образом определять действия данного юридического лица; совершение им действий, которые свидетельствуют об использовании такого права или возможности; наличие причинно-следственной связи между использованием им своих прав и (или) возможностей в отношении юридического лица и наступлением несостоя-

тельности (банкротства) последнего; в случае недостаточности имущества у должника для удовлетворения требований кредиторов.

Вместе с тем следует добавить, что к субсидиарной ответственности указанные лица могут быть привлечены в случае признания должника банкротом.

В Законе о банкротстве содержатся нормы разных отраслей права, в основном гражданского и гражданско-процессуального. Кроме того, он является структурно сложным, с точки зрения внутреннего соотношения норм: общие материально-правовые и процессуальные нормы о банкротстве и специальные материально-правовые и процессуальные нормы об особенностях банкротства отдельных категорий должников, об упрощенных процедурах банкротства и т.д.

Это также следует учитывать при применении норм об ответственности в делах о банкротстве, которая может быть гражданско-правовой, административной и уголовной. Кроме того, речь может вестись об ответственности различных лиц в деле о банкротстве: должника, кредиторов, контролирующих должника лиц, арбитражного управляющего, иных лиц, участвующих в деле о банкротстве [2].

Однако в рамках настоящей статьи предметом исследования является вопрос о гражданско-правовой ответственности лиц при банкротстве организаций.

При этом, освещая вопросы ответственности должника и иных лиц в деле о банкротстве необходимо исходить от субъектного состава указанного института.

Законодательством о несостоятельности (банкротстве) в ранней редакции (№ 296-ФЗ от 30.12.2008) субъектами субсидиарной ответственности являлись руководители должника, учредители (участники) должника, собственники имущества должника – унитарного предприятия, члены органов управления должника, члены ликвидационной комиссии (ликвидатора), гражданин – должник. В случае нарушения положений настоящего Федерального закона указанные лица обязаны возместить убытки, причиненные в результате такого нарушения.

Круг лиц, которые являются надлежащими субъектами субсидиарной ответственности в редакции действующего законодательства о несостоятельности банкротстве (№ 73-ФЗ от 28.04.2009) расширен и включает в себя понятие контролирующего должника лица.

Определение контролирующего лица дано в статье 2 Закона о банкротстве в соответствии, с которым контролирующее должника лицо – лицо, имеющее либо имевшее в течение менее чем два года до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя

или членов органов управления должника иным образом (в частности, контролирующим должника лицом могут быть признаны члены ликвидационной комиссии, лицо, которое в силу полномочия, основанного на доверенности, нормативном правовом акте, специального полномочия могло совершать сделки от имени должника, лицо, которое имело право распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, руководитель должника).

Круг лиц, входящих в состав органов юридического лица которые могут быть привлечены к ответственности за убытки закреплены в ст. 53.1 ГК РФ; ст. ст. 44, Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 29.06.2015) "Об обществах с ограниченной ответственностью"; ст. 71, Федерального закона от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 29.06.2015) "Об акционерных обществах".

Согласно пункту 4 статьи 10 Закона о несостоятельности банкротстве контролирующие должника лица солидарно несут субсидиарную ответственность по денежным обязательствам должника. В частности к ним отнесены лица, которые имеют или могли в течение двух лет до принятия судом заявления о признании должника банкротом, давать должнику обязательные указания либо определять его деятельность иным образом – это руководитель организации, главный бухгалтер и лицо, которое имело право распоряжаться более половины акций или долей общества.

Арбитражные суды при разрешении споров, связанных с ответственностью контролирующих лиц должника, признанных несостоятельным (банкротом), должны учитывать, что указанные лица могут быть привлечены к субсидиарной ответственности лишь в тех случаях, когда несостоятельность банкротство юридического лица вызвана их указаниями или иными действиями.

В силу пункта 5 статьи 10 Закона о несостоятельности банкротстве, руководители должника могут быть привлечены к ответственности, если документы бухгалтерского учета или отчетности к моменту вынесения определения о введении наблюдения или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют либо не содержат информацию об имуществе и обязательствах должника, а также, если указанная информация искажена.

Следует сказать, что наступает ответственность руководителя должника в случае неисполнения им обязанности по организации хранения бухгалтерской документации и отражении в бухгалтерской отчетности достоверной информации, что повлекло за собой невозможность формирования конкурсным управляющим конкурсной массы или ее формирования в полном объеме и, как следствие, неудовлетворение требований кредиторов.

При этом необходимо заметить, что ответственность

возникает не только при отсутствии у руководителя должника бухгалтерской документации или не указании в ней всех необходимых сведений, но и по причине ее искажения.

В преамбуле Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июля 2013 г. N 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица" даны разъяснения, согласно которым судам при разрешении вопросов касающихся возмещения убытков, причиненных действиями (бездействием) лиц, к ответственности могут быть привлечены не только лица входящие, но и входившие в состав органов управления.

На основании упомянутой преамбулы Постановления Пленума № 62 можно сделать вывод о том, что бывший директор подлежит привлечению к ответственности по тем же основаниям, что и действующий [3].

В соответствии с п. 12 вышеназванного Постановления содержащиеся разъяснения подлежат применению также при рассмотрении арбитражными судами дел о взыскании убытков с ликвидатора (членов ликвидационной комиссии), внешнего или конкурсного управляющих, если иное не предусмотрено законом или не вытекает из существа отношений.

Длительное время дискуссионным являлся вопрос о привлечении к ответственности теневых директоров, которые нередко выступали мажоритарными участниками либо зависимыми от них лиц. Данная проблема решена с введением статьи 53.1 в Гражданский кодекс Российской Федерации.

В силу указанной статьи арбитражные суды при разрешении вопроса о привлечении к ответственности с теневого директора взыскивают убытки по тем же правилам, что и с официально избранного директора.

В настоящее время в арбитражной практике актуальным является и вопрос об ответственности лжедиректоров – лиц действующих без надлежащих полномочий от

имени юридического лица.

Таким образом, с лжедиректора убытки взыскиваются по тем же правилам, что и с подлинного директора [4].

Также необходимо остановиться на пункте 7 Постановления Пленума № 62, где сказано что, не является основанием для отказа в удовлетворении требования о взыскании с директора убытков сам по себе факт, что действие директора, повлекшее для юридического лица негативные последствия, в том числе совершение сделки, было одобрено решением коллегиальных органов юридического лица, равно его учредителей (участников), либо директор действовал во исполнение указаний таких лиц, поскольку директор несет самостоятельную обязанность действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно (пункт 3 статьи 53 ГК РФ). В то же время наряду с таким директором солидарную ответственность за причиненные этой сделкой убытки несут члены указанных коллегиальных органов.

В заключение хотелось бы отметить, институт субсидиарной ответственности является важной гарантией защиты прав кредиторов в делах о банкротстве и вопросы, о теоретических и практических проблемах реализации института привлечения к гражданско-правовой ответственности лиц при банкротстве организаций требуют совершенствования законодательства в данной области.

Предлагаю дополнить статью 2 Закона о банкротстве абзацами следующего содержания:

Теневой директор – лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица, в том числе возможность давать указания лицам, которые в силу закона, иного правового акта или учреди-

тельного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени.

Лжедиректор – лицо, действовавшее без надлежащих полномочий от имени юридического лица и причинившее вред имущественным правам кредиторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Определение ВС от 12 октября 2015 г. № 306-ЭС15-12086 См.: СПС "КонсультантПлюс": [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был.
2. Попондопуло В. Ф., Слепченко Е. В. Ответственность должника и иных лиц в деле о банкротстве: материально-правовые и процессуальные аспекты // Гражданское право. 2014. N 6.
3. Постановление арбитражного суда Северо-Западного округа от 15.10.2014 по делу N A26-10790/2010.
4. Постановление Федерального Волго-Вятского округа от 05.06.2013 по делу N A11-6369/2011.
5. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" // СЗ РФ. 2002. N 43. С. 4190.